

Большой и заслуженный успех имели исполнители главных партий. Это — А. Эйзен, М. Крутиков, М. Михайлов, И. Журина, Е. Врыпаева, С. Виктимирова, Ю. Маркелов и все остальные участники «Золотого петушка».

Но вернемся к началу гастролей. Они открылись в Итодзуме «Борисом Годуновым». Это — классический спектакль театра, который имеет прочную репутацию и не раз доказывался с успехом на разных зарубежных сценах. В Японии «Борис» был обеспечен нашими лучшими исполнителями. На открытии гастролей дирижировал спектаклем А. Ладарев, «Борис» прошёл с большим успехом и задал всем гастролерам тон необходимой серьёзности, творческой ответственности. Такую оценку они и получили. И если рецензии иногда были несколько ласковыми, то во всех беседах, особенно к концу гастролей, мы неоднократно слышали о том, что театр показал себя не только как собрание звезд, а именно как выдающийся ансамбль, театр, который стремился к художественной завершенности спектаклей, и каждый из них — такое те-

Оригиналы. Начало см. «Советский артист» от 8 сентября с. г.).

атражное действие, которое японская публика во многом увидела впервые. Этот факт отмечался, и многие зрители приходили повторно на наши спектакли.

Ред. Видно, это связано с тем, что менялись составы исполнителей, зрители имели возможность в одном только «Борисе» услышать чуть ли не всех звезд Большого?

В. Коковин. В известной степени — да. Самого Бориса, конечно Е. Нестеренко, получившего прекрасную прессу, исполняли А. Ведерников и Г. Селезнев, Марию Мнишек — Е. Образцова, Н. Теректыева и Т. Ерастова, Самсоанца — В. Шербакон и В. Богачев, Шуйского — Е. Райков и В. Кудряшов, Юродивого — А. Федин, Варлаама — А. Эйзен и Б. Морозов и так далее. Показательно в этом смысле выходящие газеты «Асахи», которая написала, что солисты «все до одного, в том числе и эпизодические персонажи, обладают прекрасными голосами, звучащими ярко и сильно. Все это оставляет впечатление богатых неисчерпаемых ресурсов Большого театра». Естественно, что критика не могла не отметить и наш хор, написав, что звучал он «мощно и слаженно; что «глубоко эмоциональное ре-

Месяц в Японии и Корее

алистическое пение и драматизм исполнения вызывают сильное душевное потрясение». Высоких похвал удостоивался оркестр, М. Эрмлер, который дирижировал «Борисом» после отъезда А. Ладарева.

Очень интересно было наблюдать, как менялась реакция японской публики от первого спектакля к последнему.

В Японии существуют свои правила поведения в зале, и на первых спектаклях мы обращали внимание на то, что после удачно сыгранной арии, оркестрового фрагмента или хорового номера, также как при открытии занавеса, публика не аплодирует. Но все это пришло, и к концу гастролей не просто аплодисментами, а восторженными аплодисментами встречались арии, хоры, при открытии занавеса раздавались аплодисменты как дань уважения работе художника. На наших первых спектаклях все это не отмечалось японской публикой просто потому, что не было такой практики. Но впечатление было, видимо, настолько ярким, что японцы, люди эмоциональные, очень хоро-

шо воспринимавшие искусство, постепенно пришли к этому.

Ред. Как принимался в Японии третий спектакль — «Евгений Онегин»?

В. Коковин. В Японии очень любят Чайковского, высоко ценят его музыку, хорошо знают его балеты. Из опер самая популярная — «Онегин». Наша постановка, судя по всему, прилекла своим теплом, задумчивостью, лирикой, русским стилем, который отмечали японцы. Так что успех был основательный. «Впечател» в этом, конечно, и прекрасный состав, который выступил в «Онегине». В первую очередь это Г. Калинин и М. Касрашвили, И. Морозов, Г. Борисова и Т. Ерастова, А. Федина и А. Михайлович, Е. Нестеренко, Г. Селезнев, дирижер М. Эрмлер.

Три спектакля, представляющие разные направления нашего репертуара, по-разному принимались и публикой.

Ред. Что вы имеете в виду?
В. Коковин. Японская публика была потрясена эпическим размахом «Бориса Годунова», восхищена яркостью «Золо-

того петушка», трюмпа лирикой «Онегина». Я думаю, выбор репертуара был сделан удачно, с учетом того восприятия, понимания оперы, которое сейчас есть в Японии.

Заключительный «Онегин» подтвердил это в полной мере. Спектакль не только шел под аплодисменты, но около получаса после его окончания продолжалось общее скандирование, а затем над сценой появилась большой транспарант, на котором было написано: «Огромное спасибо участникам гастролей Большого театра в Японии. До новых встреч!». А когда плакат опустился, на нас сверху посыпался дождь разноцветных бумажек, лент, конфетти, серпантин. Все участники гастролей выстроились на сцене, многие — в ярких костюмах из «Онегина», все это создавало праздничную, торжественную атмосферу. В такой обстановке и закончились эти гастроли.

Мы получили предложение повторить выступления оперной труппы в Японии через три года. Какие планы: мы должны сделать после этих гастролей?

Конечно, очень хорошо и приятно, что гастроли состоялись. Я считаю, это большой плюс нашей оперной труппе, которая почувствовала себя желанным гостем в Японии. Вызывает удивление, что успех коллектива не нашел практически никакого отражения в советских средствах массовой информации. Как-то так получается в последнее время, что удачные для театра акции проходят мимо них. Акцент делается на изъянах, недостатках, ошибках или нерешенных организационных вопросах, которые у нас есть. Мне кажется, выступления в Японии вышли за рамки обычных гастролей и стали важной акцией для успеха всех наших культурных обменов, ключевым моментом в большом фестивале советского искусства в Японии, который практически и открывался гастролями Большого театра. Фестиваль продолжается до сих пор, в нем принимают участие симфонические оркестры, камерные исполнители.

Приятно, что именно коллектив Большого театра с его творческим потенциалом, наконец, после долгого перерыва, после очень удачных для нас гастролей в Висбаден вышел на солидную мировую арену. Это стало свидетельством дальнейшего

развития нашего оперного искусства.

Нужно сказать еще об одной важной нашей акции в Японии — концерте в Фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Армении. Это было исполнение «Реквиема» Дж. Верди. Наш оркестр, хор, солисты — М. Краспишкин, Е. Образцова, З. Соткина, Г. Селезнев, дирижер М. Эрмлер имели очень большой успех. Несмотря на высокие цены на билеты, зал был полон. Эта благотворительная акция была отмечена и японской публикой. Наверное, подобные акции мы будем планировать и проводить и в дальнейшем, и тот благородный почин, который был в Японии, должен быть продолжен всеми нашими коллективами. Один-два спектакля или концерта в гастролях на благотворительные цели, мне кажется, имеет смысл проводить.

Обязательно надо сказать о том, что японская сторона серьезно, внимательно подготовилась к нашему приходу, предусмотрела самые разнообразные формы пропаганды оперного творчества. Продавались прекрасные издания, все виды пластинок, которые только могут быть с записями наших солистов, записями русской музыки — и на компакт-дисках, и на простых

дисках, и на кассетах, горы материала — справочного и информационного. Замечательно издан буклет. Все это было направлено на то, чтобы ближе познакомиться японскую публику с искусством оперы Большого театра. Это, бесспорно, дало свои плоды.

Ред. В Южной Корее подготовка к приему Большого театра была столь же тщательной?

В. Космина. Принимавшая сторона сделала все возможное, чтобы проведение гастролей было действительно на уровне, но у нас после Японии было ощущение, будто мы попали на двадцать—двадцать пять лет назад, когда культура оперного восприятия в стране только начиналась. Спектакли очень внимательно слушали, хорошо принимали, но чувствовалось, что для многих это было трудно. А сделано было все возможное — напечатаны издания, текст, хотя и не демонстрировался, как было в Японии, но опускался паяклет с содержанием каждой картины. У меня осталось ощущение, что корейская публика вполне учится восприятию оперы, и этому в стране придется большое значение. Билеты были не очень дорогие — там не столько иная политика, не столько в Японии, где билеты были по коммерческим ценам.

Три наших спектакля «Борис Годунов» стали первым знакомством корейской публики не столько с европейской оперой, сколько с русской оперой в ее восточном варианте. Мне доказалось, что это было сложно публике, но не бесполезно. Сейчас полетит в Южной Корею в области культуры направлена прежде всего на то, чтобы подтвердить свои экономические успехи, и бы скадал, прогрессом в области внедрения всего ценного, что есть в мировой культуре. Поэтому они не жалуют денег на приглашение выдающихся исполнителей, коллективов, вкладывают средства в сооружение прекрасных залов, приобретают инструменты, то есть создают материальную среду культуры, воспитывают публику, создают ту среду, ту почву, в которой мировая культура будет чувствовать себя хорошо. Одним из актов такого рода и был приезд Большого театра.

Многое для нас было поначалу странным. Во-первых, более сдержанный, чем в Японии, публика, которая еще не очень хорошо понимает, как нужно слушать оперу, на чем надо остановиться внимание, чем выделяющийся певец отличается от просто певца, какая работа хора, как звучит оркестр и т. д. и успех

у нас там тоже шел по восходящей. Последний спектакль прошел по приему намного эмоциональней, чем первый, публика росла на наших спектаклях, приобреталась к искусству оперного театра. Таковы были итоги гастролей в Сеуле, и их нам нужно тоже учитывать.

Нас горячо благодарили все организаторы гастролей, которые приложили много усилий для их проведения, ведущие корейские газеты, ставшие инициаторами этой акции. Наши выступления были практически апробацией зала для оперных спектаклей, а зал нельзя назвать очень удобным — сильно растянутая сцена, плоская оркестровая яма. Пришлось перекладывать нашей постановочной части, поработать акустически, в общем с этим было гораздо сложнее, чем в Токио. Но я еще раз порадовался профессионализму, который свойственен нашей труппе. Люди быстро почувствовали особенности сцены, приспособились к акустике и уже второй спектакль акустически звучал иначе, а третий — и того лучше. Я, честно говоря, поражался тому, насколько профессионально тонко чувствуют оркестр, массовые коллективы, со-

(Окончание на 4-й стр.)